
DOI 10.15826/qr.2015.3.115

УДК 930.2:94(47+57)+656.8(47+57)

Даниель К. Уо

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВОСТЕЙ В РОССИИ XVII в.:
ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ОПЫТ ПАТРИКА ГОРДОНА¹**

Daniel C. Waugh

**COMMUNICATION IN RUSSIA IN THE 17th CENTURY:
THE EVIDENCE IN PATRICK GORDON'S
CORRESPONDENCE**

A unique 17th-century historical source, the diaries of Patrick Gordon, a Scot in Russian service, contains a great deal of information about Russian history. A close reading of the detailed record of daily events in the author's life reveals details about Russian life, which are not found in other documents. From Gordon's diaries and correspondence, the article's author extracted information, which helps us understand the functioning of the postal service in Russia in the late 17th century. Several aspects of the problem are treated. Firstly, information about his correspondents is systematized, including personal, official, and more casual acquaintances. Analysis of the correspondence underscores Gordon's wide-reaching national, social and familial connections. Secondly, the article describes the routes that letters traveled to and from their addressees. There was a clear preference for sending letters via special couriers or acquaintances who happened to be traveling, even if a government system of communication was available. Thirdly, the article establishes transit times and explains the possible objective or subjective reasons why they might be faster or be delayed. This analysis also reveals something about the interactions between Patrick Gordon and his contemporaries, which is evidenced by the frequency of the correspondence and the direct responses. The author discusses concrete circumstances around the organization of the official postal network and its development in its early stages.

The publication of the article is in two thematically delineated parts. The first examines data about Gordon's communications network, such as

¹ Статья является русскоязычным вариантом более развернутой публикации, где данные переписки Патрика Гордона детально представлены в виде таблиц, а также присутствует дополнительный сопоставительный материал [Waugh]. Я благодарен Дмитрию Федосову и Полу Дюксу, предложившим внести в статью несколько важных исправлений.

communication routes, official and personal agreements, as well as speed and frequency of exchanges. To a degree the content of the letters is examined here, though their more detailed treatment is to be found in the second part of the article devoted to the analysis of how he obtained political news and intelligence information. Both parts are organized roughly chronologically: it is important to see what changes occurred over nearly half a century covered in the diaries.

The author's conclusions provide evidence about the broad connections of Russia and Europe as well as the active diplomacy, which made it imperative in the Petrine era to establish a state postal system. In the case of Patrick Gordon, who was an active participant in the political process, we can see how it was essential for him to take advantage of all means of communication in order to maintain his extensive correspondence about political, military, and personal affairs.

Keywords: Patrick Gordon, Peter the Great, history of Russia in the 17th century, history of the post, Russian communications in the 17th century, international relations.

Уникальный исторический источник XVII в. — дневники шотландского подданного на российской службе Патрика Гордона — таят в себе немало сведений по русской истории. Подробное описание каждодневных событий из биографии автора при внимательном чтении обнаруживает такие детали российской жизни, которые не представлены ни в каких других документах. Автор статьи поставил задачу вычленив из дневников и переписки Патрика Гордона информацию, способную раскрыть состояние почтовой службы в России конца XVII в. Проблема поставлена в нескольких аспектах. Во-первых, систематизируются адресаты Гордона, учитывая частные, официальные и дружеские контакты. Анализ переписки свидетельствует об очень широких национальных, социальных и родовых связях ее героя. Во-вторых, обрисовываются маршруты, которыми письма шли к адресатам и обратно, выявляется предпочтение отправки писем с нарочными или попутными средствами, хотя начинает работать и государственный канал доставки. В-третьих, фиксируется время доставки и устанавливаются возможные объективные и субъективные причины ее ускорения или замедления. Попутно обращается внимание на взаимоотношения Патрика Гордона и его современников, проявляющиеся в частоте переписки и оперативности ответов. Уточняются конкретные обстоятельства организации официальной почтовой связи и ее развития на начальном этапе.

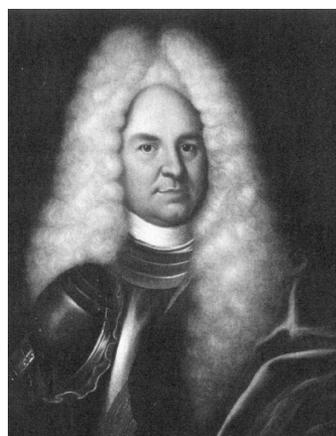
Публикация статьи тематически разделена на две части. В первой рассматриваются данные о сети коммуникаций, которой пользовался Гордон, — о путях сообщения, официальных и личных договоренностях, скорости, частоте сообщений. В некоторой степени здесь раскрывается содержание писем, более подробно разбираемое автором во второй части статьи, посвященной анализу того, как Гордон получал политические

новости и сведения разведки. В обеих частях данные приводятся преимущественно в хронологическом порядке: важно увидеть, какие изменения произошли почти за полвека, которые охватывают дневники.

Выводы автора свидетельствуют об обширных связях России и Европы, активной дипломатической деятельности, в связи с чем для петровского времени стало актуально создание государственной службы почтовой связи. Новые качества обнаруживаются в личности Патрика Гордона, активного участника политического процесса в России, пользующегося малейшей возможностью коммуникации с различными адресатами политического, военного и дружеского свойства.

Ключевые слова: Патрик Гордон, Петр Великий, история России XVII в., история почты, российские коммуникации XVII в., международные отношения.

На сегодняшний день данных об истории коммуникаций в Московском государстве XVII в. явно недостаточно, и, судя по объему и разбросанности источников, их увеличения в ближайшем будущем

не предвидится. Определенное представление можно получить из анализа сохранившейся переписки и дневника Патрика Гордона (1635–1699), одного из известнейших и, возможно, самого осведомленного иностранного специалиста шотландского происхождения, служившего в Московском государстве [Gordon; Гордон]². Многолетний дневник Гордона уже давно служит источником по истории Московского государства XVII в. Первые записи в нем относятся к 1650-м гг., когда Гордон приехал в Восточную Европу из Шотландии в поисках удачи, и продолжаются почти до самой его смерти в Москве в 1699 г. До

недавнего времени историкам приходилось довольствоваться неполным и несовершенным немецким переводом дневника (источник для русского перевода XIX в.) и изданными отрывками английского (шотландского) оригинала. Благодаря современному исследованию

² Основным источником является оригинальный английский текст дневника; исключение составлял его последний вышедший том, который был недоступен, когда я писал эту статью, поэтому мне пришлось полагаться на перевод Д. Федосова. В данном варианте статьи большая часть цитат из дневника и переписки Гордона была переведена Федосовым. В цитатах большинство слов и букв в скобках принадлежат Федосову, хотя я добавил в скобки некоторые указания на личности (например, имена), где это было необходимо. Я также полагаюсь на указания Федосовым личностей тех, с кем общался Гордон; надеюсь, что будет расширен контекст их взаимоотношений. Объем статьи не позволяет привести полностью те отрывки из дневника, которые служат источником информации, но, учитывая хронологический порядок, в котором в нем расположены события, читателям будет несложно установить местоположение отрывков, на которые я ссылаюсь.

Дмитрия Федосова мы имеем как качественное издание оригинала, так и основанный на нем перевод. Ожидаются последний том в переводе на русский и два тома оригинала. В статье рассматривается период из дневника до 1695 г., а также переписка Гордона, опубликованная на основании разных архивов³ [Kononov, 1964, 1967; Dukes].

Александр Брикнер [Брикнер, 1878, март, отд. 2, с. 102–104] в XIX в. и современный исследователь Д. Федосов обращали внимание на поразительно обширную переписку Гордона и его особый интерес к новостям. В книге об отношениях между Стюартами и Романовыми Пол Дюкс, Грейм Херд и Ярмо Котилайне [Dukes, Herd, Kotilaine] также описывают контакты Гордона, о которых можно судить на основе его дневника и переписки. Однако эту тему нельзя считать исчерпанной.

Особенности расположения информации в дневнике

В дневнике Гордона есть значительные пропуски — некоторые тома до нас не дошли, а в сохранившихся имеются лакуны. Несмотря на подробные записи Гордона, его полная переписка не сохранилась, и нет уверенности, что нам известны все новости, которые он узнавал и распространял. Даже в тех частях дневника, где он, казалось бы, действительно писал каждый день, подобная регулярность может быть обманчива. Из дневника Гордона, раскрывающего процесс формирования записей, явствует, что он мог вносить более позднюю информацию в более ранние записи (таким образом, например, он поместил несколько новостей под неверной датой).

Как следует из отсылок, которые делает Гордон, у него были отдельные журналы корреспонденции, где он хранил копии писем. И хотя сами журналы не сохранились, отрывки из них включены в дневник⁴. Таким образом, тема послания конкретному адресату, даже если само письмо не сохранилось, может раскрываться в дневнике.

Для корректной оценки сведений о контактах Московского государства и характера новостей, которые содержатся в дневнике, необходимо определить содержание терминов, используемых Гордоном. Слово “post” («почта») может обозначать в дневнике регулярные официальные письма⁵, но в некоторых более поздних заметках слово «почта» используется с прилагательным (“regular” — «регулярная» или “ordinary” — «повседневная»); это свидетельствует, что к тому времени

³ Д. Федосов включает переводы этих писем в русскоязычное издание дневника.

⁴ Помимо тех писем, которые скопированы в дневнике, несколько оригиналов были обнаружены в британских архивах и в Ревеле (Таллине); возможно, в европейских архивах могут быть найдены и другие письма.

⁵ В своем переводе Д. Федосов очень внимательно относится к этой разнице. Там, где он считает это уместным, он переводит “post” словом «почта»; но в некоторых случаях разумно предположить, что сообщения доставлялись со специальным курьером, и тогда Федосов переводит “by post” как «с гонцом».

сложилась система почтовых отправлений. Иногда Гордон указывает, что письмо высылается «посредством пересылки», «через посредство» (“by the conveyance”) кого-либо; это может означать, что письмо доставляет лично названный человек или его слуга. Вероятно, когда письмо доходило до первого посредника, этот человек знал, как лучше отправить его конечному адресату; поэтому дальнейший способ пересылки в дневнике может не уточняться. Довольно часто письма отправлялись посреднику «в конверте», а затем вкладывались в другой конверт и пересылались следующему человеку по пути следования письма и т. д. Таким образом, письма могли пересылаться до четырех-пяти раз и только затем попадали к адресату. Последний посредник обычно жил в том же месте, что и адресат, и его, вероятно, хорошо знал «почтмейстер»; адресат же обычно не получал прямую корреспонденцию. Вероятно, некоторые письма часто вкладывали в конверты и отправляли не конечному получателю, а другому лицу из соображений безопасности.

Сведения из дневника дают возможность рассчитать время нахождения письма в пути. Также можно определить частотность и временной период, за который участники переписки обменивались сообщениями, так как в начале писем Гордон обычно указывал, когда он отправил предыдущие письма или когда получил их от адресата. В дневниковых записях иногда упоминается, когда письмо написал «собеседник» и когда Гордон получил письмо, на которое отвечает⁶.

Термины, которыми Гордон описывает получение новостей, многообразны. Фразы “We heard” («Мы прослышали»), “We had notice” («Мы получили весть»), “We had that” («Мы узнали, что») и “We were informed” («Мы уведомлены») часто вводят информацию о какой-либо новости, но не сообщают, от кого и в какой форме эта новость была получена. Иногда ключ к разгадке дает контекст: например, под той же датой упоминается, что Гордон с кем-то обедал там-то и там-то, где происходил обмен новостями. Но часто заметки с новостями не имеют контекста; из дневника нам известно лишь, что в то время его автор жил в определенном месте. Некоторые неясности мешают отделить устные сообщения от письменных, а неподтвержденные новости — от подтвержденных. Однако Гордон и его московские соратники хорошо знали, как важно проверять информацию: иногда люди, сообщавшие новости, были плохо осведомлены или намеренно вводили других в заблуждение.

⁶ Если не указано иначе, ниже все даты приведены по старому стилю (st. v.), то есть в соответствии с Юлианским календарем. Обычно Гордон отмечает, когда полученное письмо датируется по новому стилю (по Григорианскому календарю, st. n.); но в некоторых случаях, когда он этого не делает и когда известно, что авторы писем использовали новый стиль, для соблюдения последовательности я привел даты по старому стилю. Когда мне кажется, что время письма в пути указано неточно, в скобках делается следующее предположение: одна из дат могла относиться к новому стилю, даже если Гордон это не указал. В XVII в. старый стиль отставал от нового на десять дней. Вычисляя время письма в пути, я учитываю дни, когда оно было написано и получено. Некоторые исследователи при этом просто вычитают одну дату из другой и таким образом получают период на один день короче, чем по моим вычислениям.

Во многих случаях Гордон уточняет, кто принес новости: купец, казачий гонец или агент разведки. Иногда он записывает новость для того, чтобы выразить свое скептическое отношение к ее достоверности; в более поздних заметках он указывает, что новая информация показала ошибочность старой. Довольно много примеров относятся к тому времени, когда он находился в Киеве: особенно подробные и важные сообщения о событиях в Польше немедленно отправлялись в Москву.

Наибольший интерес представляют заметки, в которых упоминается деятельность московского почтмейстера Андрея Винууса. Он не только получал от Гордона конверты с письмами (по-видимому, заранее оговаривалось, что он присоединит их к международным отправлениям), но также был для Гордона главным поставщиком голландских (возможно, и немецких) газет. Это следует из упоминаний, которые делал Гордон в дневнике во время нахождения в Киеве в связи с участием в кампании или военной службой. Среди адресатов Гордона тех, с кем он делился политическими новостями, было немного (насколько мы можем судить по сохранившимся копиям писем). В его переписке с семьей и друзьями часто упоминались семейные и личные финансовые вопросы. С течением времени Гордон все чаще пишет представителям московской элиты; стремление сблизиться с этими людьми отчасти объясняется целью найти поддержку его ходатайству о возвращении в Шотландию.

Коммуникативная сеть Патрика Гордона

В XVI–XVII вв. в Европе стремительно развивались системы почтовых отправок. Важными факторами становились скорость передачи сообщений и надежность сети коммуникаций. Даже если существовали официальные сети коммуникаций, приходилось действовать через посредничество знакомых, так как системам сообщений не всегда можно было доверять. В то время люди все еще полагались больше на личное доверие и знакомство. Кроме того, учитывая неожиданности, которые случались в пути (корабль мог затонуть, почта — потеряться, письмо — не быть доставленным из-за военных конфликтов, а доставщик письма — заболеть и умереть), зачастую требовалось послать одно и то же сообщение одновременно разными путями.

Одна из первых серий записей в дневнике, содержащая данные о переписке Гордона, относится к 1663 и 1664 гг. В этих записях говорится не о международной почте (она сложилась как система лишь через два года), а, скорее, о внутренних коммуникациях Московского государства. В связи с тем что не был заключен мир с Речью Посполитой, Смоленск являлся важным центром для московских армий. Гордон вел активную переписку с офицерами, которые там размещались, особенно со своим соотечественником генералом-лейтенантом Уильямом Драммондом. Их переписка позволяет предположить, что

обычное время следования писем между Смоленском и Москвой равнялось 5–7 дням. Вероятно, большинство этих писем перевозилось с помощью ямской гоньбы (государственной системы смены лошадей), хотя полной уверенности в этом нет.

Когда в начале мая 1664 г. Гордона отправили в Смоленск, он часто переписывался с оставшимися в Москве: со своей невестой Катериной фон Бокховен, с ее матерью, с миссис Брайан (женой друга семьи).

Тройка (литография начала XIX в.).
Художник А. О. Орловский (1777–1832)

С 5 мая по 6 декабря Гордон послал по меньшей мере 28 писем Катерине и 18 ее матери. Он получил по крайней мере 15 ответов от Катерины и 13 — от ее матери. Однажды письмо Катерины из Москвы дошло за четыре дня, но обычное время письма в пути приближалось к двум неделям. В одном из случаев Гордон со-

общает, что его письмо к Катерине шло «с русским гонцом» (“by the Russe post”), что, очевидно, означает использование системы ямов.

В тех случаях, когда не говорится, кто доставлял письмо, можно предположить, что это делал ямщик. Однако чаще всего Гордон уточняет, кто был доставщиком письма; он пользовался любой возможностью послать свою личную корреспонденцию, даже если главной целью доставщика была деловая поездка. Как-то Гордон даже получил свою почту из Москвы через главного московского дипломата и политика Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина: этот последний, покинув переговоры с поляками на границе, ездил в Москву, чтобы проконсультироваться с начальством, и возвращался на границу через Смоленск. В этот период Гордон переписывался со многими другими людьми, в частности с сослуживцами, жившими в городах недалеко от Смоленска, а своей семье в Шотландию писал редко. Но, вернувшись в Москву в середине января 1665 г., он написал отцу, дяде, брату Джону и друзьям. Он также начал переписываться с шотландским наемником Полом Мензисом, который в 1665 г. находился в Смоленске (Мензис известен тем, что позднее отправился в посольство по Европе по поручению Московского государства)⁷.

В 1665 г., когда Гордон вернулся в Москву, предприимчивый Ян ван Сведен заключил контракт с царским правительством (он был

⁷ Классическим источником, в котором говорится о Мензисе, по-прежнему остается книга Чарыкова [Чарыков], хотя его биография, несомненно, требует дополнительных исследований.

подписан в мае). Согласно этому контракту между Москвой и Ригой устанавливалось регулярное почтовое сообщение, главной целью которого было обеспечить получение иностранных новостей⁸. Мы очень мало знаем о том, как работало предприятие Сведена. Поэтому авторы некоторых работ о зарождении международных сообщений в Московском государстве полагают, что эта система никогда не функционировала и международная почта на самом деле появилась благодаря семье Марселисов, которой предприятие было отдано два года спустя. Но примечания, сделанные писцами из Посольского приказа на рукописях «Курантов», не только позволяют проследить, каким образом в Россию приходили иностранные газеты, переводы которых помещались в этом издании, но и свидетельствуют о том, что почтовая сеть ван Сведена все же начала работать, как планировалось, и сообщения доставлялись в обе стороны раз в две недели [Waugh, Maier, p. 30, n. 19]⁹. В дневниках Гордона, относящихся к данному периоду, появляется все больше информации о письмах, которые он отправлял из Москвы за границу (или из-за границы в Москву, когда он был на Западе), что позволяет уточнить начало функционирования новой международной почты.

Первое свидетельство извлекается из переписки Гордона с генералами Драммондом и Далеyleм. Они получили разрешение покинуть службу в Московском государстве, но в середине января 1665 г. московские власти изменили решение и пытались найти предлог, чтобы помешать их отъезду. Гордон активно переписывался с этими двумя, когда они направились из Москвы обратно в Смоленск и когда в спешке уехали из Смоленска в Псков, а затем в Ригу. Эта переписка продолжилась до осени, когда Драммонд и Далеyleль находились уже далеко, в Западной Европе. Данные Гордона говорят лишь о состоянии коммуникаций по дороге из Москвы в Ригу и за ее пределами непосредственно перед вводом новой службы. Так как почтовая система ван Сведена не работала в полную силу до начала 1666 г., внутри России письма могли отправляться с ямщиками (то есть «следующей почтой» — “the next post”). Сложно сказать, существовало ли что-то вроде регулярного расписания; но свидетельства указывают, что почта приходила в Москву и отправлялась оттуда в середине месяца. По имеющимся датам можно предположить, что письмо почтой из Риги могло дойти до Москвы примерно за три недели, а из Гамбурга —

⁸ Классической работой по истории международной почты времен Московского государства до сих пор является книга Козловского [Козловский]; см. также: [Вигилев]. В рамках проекта книги о получении иностранных новостей в Московском государстве проф. Ингрид Майер и я дополняем Козловского; настоящее эссе является шагом в этом направлении. Эта работа частично поддерживается грантом на изучение «Межкультурного обмена в Европе Нового времени» (RFP12-0055:1), который выплачивает фонд “Riksbankens jubileumsfond” и организация “The Bank of Sweden Tercentenary Foundation”.

⁹ К этому можно добавить даты получения и перевода курантов (иностранных новостей, которые получали в Москве) 19 ноября и 15 декабря. См.: [Вести-Куранты, 2008, 2009, вып. 66, 72].

примерно за месяц. Хотя все еще считалось, что надежнее отправить письма с путешествующим лицом.

Сам Гордон получил разрешение поехать в Великобританию в 1666 г.; тогда ему удалось совместить семейные дела с официальным визитом к английскому двору в качестве посла. Поездка длилась почти год: Гордон уехал из Москвы в конце июня, — и в это время он вел активную переписку. Она довольно хорошо задокументирована в дневнике, однако в нем есть несколько пропусков, относящихся к периодам, когда он, несомненно, также писал письма. У Гордона не было ни слуг, ни крупных денежных средств, и он не мог посылать гонцов, которые бы доставляли письма, связанные с его официальными обязанностями. Логично предположить, что он использовал почту с постоянным расписанием, если у него не было возможности вручить письма путешествующим. В дневнике Гордона отмечается, что еще до приезда в Великобританию он по крайней мере четыре раза высылал отчеты Алмазу Иванову в Посольский приказ. С того времени, как он покинул Москву в 1666 г., — уже через несколько дней после отъезда из города, — он по меньшей мере 20 раз писал семье, оставшейся там, и иностранцам из Немецкой слободы. В среднем он писал письма приблизительно каждые две недели. Не менее 15 раз отмечается получение письма из Москвы. Очевидно, не все письма следовали по рижскому маршруту, но в целом порядок отправки и получения писем отражает расписание, по которому работала рижская почта: в середине и в конце каждого месяца.

Для отправки почты Гордон использовал сеть посредников, живущих в Европе. Например, по приезде в Гамбург 6 августа он встретился с Натаниэлем Кембриджем, который получал и отправлял его письма. Посредник часто держал у себя конверты с письмами до приезда адресата. Поэтому, когда Гордон приехал в Гамбург, Кембридж вручил ему конверт; затем он получил конверт, когда приехал в Лондон, и еще один, когда вернулся в Ригу. В таких случаях письма могли какое-то время дожидаться адресата, и поэтому датой их прибытия считалась дата получения. Это означает, что данных о времени нахождения писем в пути может быть недостаточно, чтобы выяснить, с какой скоростью обычно работала почта. До Риги почта шла от двух до трех недель (хотя один раз письмо дождалось там Гордона более двух месяцев), до Гамбурга — немногим больше месяца (а с учетом ожидания — 54 дня), а из Москвы в Лондон — всего месяц (но Гордон забирал почту через 6–7 недель после отправки). Не ясно, влияло ли на скорость отправки писем время года: в нескольких случаях письма в Лондон шли быстрее всего в середине зимы. Но у нас недостаточно данных, чтобы предположить, что зимой письма обычно шли быстрее¹⁰.

¹⁰ Необходимо учитывать, что на почтовую связь с Лондоном могла повлиять Англо-голландская война. В одном месте Гордон замечает, что почта шла, даже если он сам не мог быть уверен в безопасности своего путешествия через Ла-Манш. Причиной задержек также мог быть карантин, который объявляли из-за чумы.

Учитывая все это, нельзя уверенно сказать, насколько часто Гордон пользовался новой почтой ван Сведена, хотя, вероятно, делал это, кроме того они были лично знакомы¹¹. В конце концов, линия между Ригой и Москвой почта была отчасти создана специально для русских послов, находящихся за границей.

Будучи в Лондоне, Гордон договорился с Джозефом Уильямсоном (секретарем графа Арлингтона и одним из главных государственных секретарей), что будет регулярно присылать ему новости из России. Некоторые из этих новостей впоследствии были напечатаны в «Лондонской газете» (London Gazette), финансируемой правительством [Pernal]. Гордон начал переписываться с Уильямсоном еще до своего возвращения в Россию¹². Письма же Гордона из Москвы, заслуживают особого внимания¹³. Известны семь писем Гордона Уильямсону, и в трех случаях Гордон получил ответы в период между июлем 1667 г. и началом 1668 г. Эти свидетельства позволяют сделать вывод, что письма между Ригой и Москвой отправлялись и присылались каждые две недели. С каждой такой почтой Гордон отправлял письмо и мог ожидать ответа на предыдущее послание от Уильямсона. Если это правило не соблюдалось, виной тому была не столько почта (однажды ее отправили на день раньше), сколько то, что Гордон был занят другими делами. В тех случаях, когда мы можем подсчитать время письма в пути, мы видим, что послания Гордона доходили из Москвы до Лондона за 47, 55 и 51 день; одно письмо Уильямсона было доставлено в Москву через 41 день, а другое — за 39 дней. Из более поздних свидетельств известно, что, если срок доставки за 40 дней считался обычным, то 50 дней были долгим сроком. Для сравнения: газеты, изданные в Лондоне и напечатанные в Голландии в середине 1660-х гг., доставлялись в Москву за такое же время или больше.

¹¹ Возвращаясь в Россию, в Любеке Гордон встретил Яна ван Сведена, который ехал обратно в Москву с семьей. Они вместе добрались до Риги, где их принял у себя дома один из знакомых ван Сведена Герман Бекер (вероятно, родственник рижского почтмейстера Якоба Бекера).

¹² Письмо, отправленное из Любека 2 марта 1667 г., было издано Коноваловым [Konovalov, 1967, p. 80–81]. Помимо возможных финансовых соображений (о которых у нас нет данных), договоренность состояла в том, что взамен Уильямсон будет регулярно отправлять Гордону рукописные сборники новостей. В дневнике Уильямсона за период с декабря 1667 г. по январь 1669 г. Гордон записан в число получателей писем; см.: [Fraser, p. 154]. Уильямсон высылал Гордону как печатные выпуски «Лондонской газеты» (к изданию которой он имел отношение), так и рукописные сборники новостей; последние, видимо, представляли особый интерес, и их было невозможно достать через открытые источники новостей. Когда кто-то пишет о том, что получил новости от Уильямсона, не всегда ясно, какой из этих двух источников имеется в виду.

¹³ Письма Гордона см. в работе Коновалова [Konovalov, 1964], где он печатает их по изданию Национальных архивов [National Archives, SP 91/3], и в переводах Федосова [Гордон, т. 2, с. 211–217]. Не вполне ясно, как долго Гордон оставался новостным агентом Уильямсона в Москве (независимо от того, получал ли он письма с новостями от Уильямсона). Сохранилось письмо Гордона, которое он послал из Эдинбурга 12 октября 1669 г., а также его письмо из Москвы, которое датируется 28 января 1678 г. (в то время Уильямсон был главным государственным секретарем). Эти письма см. в работах [Konovalov, 1967, p. 81–83; Гордон, т. 3, с. 104–105, 112].

Можно сравнить эти данные со временем курсирования писем между Уильямсоном и его стокгольмским агентом Томасом Тайном. Последний постоянно жаловался, что чувствует себя отрезанным от остальной Европы, хотя он мог посылать и получать письма каждую неделю (правда, не всегда этим пользовался) и его почта могла дойти до Лондона меньше чем за три недели¹⁴. Очевидно, Тайн считал, что 29-дневный срок доставки для письма из Лондона — это долго. По всей вероятности, чаще всего он отправлял письма обычной почтой; кратчайший путь пролегал через южную Швецию, Гамбург, откуда почта шла в Голландию и Фландрию. Из соображений безопасности Тайн всегда посылал письма в конверте и адресовал их не своему руководству в Лондоне, а другим людям.

В дневнике Гордона отсутствуют сведения от середины 1667 г. до 1676 г., а также от 1679 до 1683 г.; этот факт и особая форма повествования в томе за 1677–1678 гг. — причины пробелов в переписке. Регулярные записи возобновляются Гордоном только с января 1684 г. За 25 лет (после 1660 г.) многое изменилось. К 1684 г., отчасти благодаря хорошей службе во время осады Чигирина, Гордон пользовался уважением московской элиты, обладал внушительными личными связями в этих кругах. Те задания, которые ему давали, отражают высокий статус, которого в 1660-е гг. у него не было; в то время он больше общался с шотландцами и другими иностранцами, жившими в Москве, чем с высокопоставленными русскими. Значительную часть времени, которое охватывает этот том дневника, Гордон находился в Киеве и участвовал в кампаниях против Крыма (которые оказались катастрофически неудачными). В Киеве он вращался в кругах элиты, регулярно обменивался письмами с московским воеводой и его подчиненными, встречался с важными духовными лицами и вел активную общественную жизнь¹⁵. Таким образом, у него имелся свободный доступ ко всем возможным каналам сообщений, и его постоянно посвящали в важные новости (письма могли идти к нему через Москву или через границы из Польши)¹⁶.

6 марта 1684 г. по дороге из Москвы в Киев Гордон остановился в городе Севске, важном военном гарнизоне для южных операций, где он жил с семьей до отправки в Киев в 1678 г. Его следующей

¹⁴ См.: [National Archives, SP 95/6]; продолжение переписки с Тайном в 1668 г. см. [Ibid, SP 95/7].

¹⁵ Хороший обзор его службы и жизни в Киеве приводится во введении Д. Федосова к работе [Gordon, Vol. 4, p. VIII–XVII]; см. также статью Д. Федосова [Гордон, т. 4, с. 232–262].

¹⁶ Отсутствие систематического исследования российской почты и коммуникаций в южном направлении для XVII в. и то, как получались данные военной и политической разведки, придают особую важность записям Гордона. Чтобы создать такое исследование, необходима обширная архивная работа, на данный момент мне мало-доступная. Особый интерес вызывают архивы «Малороссийских дел» и архивы по международным делам. Конечно, некоторые материалы из этой области были изданы в таких сериях, как «Акты для истории Южной и Западной России», что позволяет сравнивать их с тем, что сообщает Гордон.

остановкой был Батурун, где находился штаб гетмана левобережных казаков Ивана Самойловича. В дневнике много раз упоминается, что Гордон посылал письма в оба эти города. У него все еще были близкие связи в Севске, где находился на службе его тесть полковник Ронер. Очевидно, Гордон состоял в очень хороших отношениях с Самойловичем, от которого 11 августа получил «весьма дружеское письмо... и при оном 3 коров, 25 овец, бочку водки и 40 рублей деньгами». В близких отношениях он был, вероятно, с Иваном Мазепой, главным лейтенантом Самойловича. Сохранилось несколько писем Гордона Мазепе; все они написаны на латыни, чаще всего Гордон в них просто вежливо выражает свою дружбу и благодарит Мазепу за какую-то личную услугу. В 1687 г. Мазепа сменил Самойловича на посту гетмана, когда последний был свергнут и сослан в ссылку в Московское государство. Сообщая об этом графу Миддлтоу в Лондон, Гордон писал о Мазепе: «Этот человек сильнее привержен христианскому делу и, надеюсь, будет более деятелен и усерден в пересечении татарских набегов на Польшу и Венгрию...» [Коповалов, 1967, р. 88; Гордон, т. 4, с. 223].

В этот период Гордон вел переписку со многими людьми из-за границы; однако слал письма реже, чем если бы оставался в Москве. Обычно он вкладывал один конверт с письмом в другой. Например, 23 января 1685 г. он отправил письмо генералу Драммонду, который тогда пребывал в Лондоне; оно находилось «в письме к м-ру <Джеймсу> Эди, а оное в другом к м-ру <Ричарду> Дэниэлу и сие к почтмейстеру <Андрею> Виниусу, его же <письмо> – в моем ко Джеймсу Линдзи... все в пакете для полковника <Георга> фон Менгдена... отосланы с боярской слугой Кузьмою»¹⁷. Важными были связи в Данциге, так как оттуда корабли отправлялись напрямую в Абердиншир (Шотландия), где жила семья Гордона.

4 июля 1685 г. к Гордону приехали из Москвы его слуги и привезли ему большую пачку писем. Так как он указывает, когда и откуда были отправлены эти письма, данную запись стоит привести полностью:

Мои письма были от м-ра Меверелла — Лондон, 24 февр. 1685; от м-ра Дэниэла — Рига, 26 марта и за 2 недели до 2 апреля; от полковника Гордона — Ганновер, 12 декабря '84; от м-ра Хартмана, Москва, 21 мая '85; от м-ра Гуаскони, Москва, 29 апреля и 11 июня; от м-ра Виниуса, 2 июня; от голл. резидента, 20 мая и 5 июня; от п-атера> де Буа, 10 июня ст. ст.; полковника фон Мен<дена>, 10 июня; м-ра Склейтера, 12 июня; м-ра ван Тройена, 11 июня; от полковника Хэмилтона, Севск, 26 июня; полковника Ронаэра, 26 июня, и от многих рус. вельмож приветствия с разными датами; <от> м-айора> Хэм<илтона>, 11 июня.

¹⁷ Фон Менгден в то время был главным посредником Гордона в Немецкой слободе; Дэниэл — одним из его посредников в Риге; в Гамбурге интересы Гордона представлял Натаниэль Кембридж, что известно из других записей.

Между написанием самого недавнего письма из Москвы (26 июня) и его доставкой в Киев прошло 23 дня; возможно, это указывает на то, что слугам Гордона нужно было доставить не только письма и поэтому они двигались медленно. Письмо из Лондона шло больше четырех месяцев, а письмо из Ганновера — более полугодом. Самое позднее письмо из Риги провело в пути около трех месяцев; вероятно, эти письма для Гордона лежали где-то, пока их не догадались отправить дальше.

В этот период Гордон посылал из Киева много писем высокопоставленным представителям российской элиты; большинство из них — дворяне, с которыми он переписывался постоянно. Среди них были Василий Васильевич Голицын, Никита Семенович Урусов, Бенедикт Андреевич Змеев, Леонтий Романович Неплюев, Борис Федорович Дементьев, Емельян Игнатьевич Украинцев, Борис Васильевич Горчаков, Петр Васильевич Шереметев, Иван Федорович Волынский, Алексей Петрович Салтыков и Иван Михайлович Мирославский. Большинство из этих имен попали в его адресную книгу. Голицын, был фаворитом и управлял внешней политикой, в Москве он вел переговоры с Гордоном по поводу военной политики и международных отношений. Украинцев был одним из главных специалистов по внешней политике в Московском государстве и экспертом по Украине, Польше и Османской империи¹⁸. Другие из этого списка (например, Неплюев) были начальниками Гордона, ранее занимали высокие посты на военной службе и в местном управлении на юге России и на Украине. Одной из основных причин всей этой переписки было желание Гордона покинуть российскую службу и вернуться в Шотландию, и он надеялся, что высокопоставленные дворяне смогут в этом помочь.

Переписка Гордона из Киева ставит вопрос о том, существовало ли к 1680-м гг. регулярное почтовое сообщение в Москву по обычной дороге¹⁹. Если судить по записям в дневнике Гордона с середины апреля по сентябрь 1684 г., большинство его писем доставлялось отдельными людьми, часто офицерами российской армии. Лишь изредка Гордон пишет, что письмо шло «почтой» (“by post”), но и эта фраза может означать не наличие постоянного расписания, а то, что письма доставлял специальный гонец. Послание из Москвы могло дойти всего за 10 или 11 дней; но приказы и письма могли находиться в пути от одного до полутора месяцев. В целом я прихожу к заключению, что сообщение между Москвой и Киевом осуществлялось «по требованию»: если же было необходимо, власти обоих городов могли в короткий срок выслать курьера.

После возвращения в Москву в начале 1686 г. Гордону было дано разрешение вернуться в Шотландию по семейным обстоятельствам, хотя эта поездка имела дипломатическую подоплеку²⁰. Среди инструкций, которые Гордон получил на словах, было требование В. В. Голицына писать ему «каждой почтой». Во время этого путешествия он действительно регулярно писал Голицыну и Андрею Винуису, а также семье и кол-

¹⁸ Его послужной список см. в работе: [Демидова, с. 575–576].

¹⁹ Здесь я ставлю под вопрос утверждение А. Н. Вигилева, что почта из Москвы в Киев и обратно отправлялась регулярно; см.: [Вигилев, с. 119–130],

²⁰ См.: [Dukes, Herd, Kotilaine, p. 141] — в этой работе содержится хороший анализ данной поездки в более широком контексте отношений России со Стюартами.

легам, оставшимся в Москве. По дороге Гордон регулярно встречался со своими посредниками, через которых всегда посылал почту. Например, в Риге он встретился с Ричардом Дэниэлом и Джорджем Фрээрером — купцами, с которыми он переписывался. По приезде в Гамбург 22 марта Гордона «изобильно угощали» в доме его постоянного корреспондента и посредника Натаниэля Кембриджа; среди гостей были англичанин сэръ Питер Уич (ранее — английский посол в Москве) и купцы Московской компании. На следующий день Гордон записал в дневнике, что получил письмо из Киева от своего зятя и из Москвы от Виниуса; последнее датировалось 7 февраля. 26 марта он воспользовался почтой, чтобы написать В. В. Голицыну, Виниусу, Даниэлю Хартману, фон Менгдену и своей жене в Москву; все письма были «в конверте м-ра ван Сома, адресованном м-ру Виниусу». Отдельно он написал мадам Крофьюрд, «в конверте для м-ра <Джорджа> Грэя, адресованном м-ру Эди в Данц<иг>». Нет нужды останавливаться на других деталях этой поездки, но стоит заметить, что, уезжая из Лондона, Гордон попрощался с Чарльзом Миддлтоном, государственным секретарем Северного департамента; после возвращения в Москву Гордон будет посылать ему письма с новостями²¹. Гордон прибыл обратно в Москву 31 августа.

В Англии Гордон организовал королевское послание с просьбой об освобождении от службы в России. Официальный экземпляр письма был доставлен в Москву через жителя Нидерландов ван Келлера, который получил его через голландского посла в Лондоне²². Эта последняя попытка Гордона покинуть российскую службу привела его к неприятному столкновению с начальством в России, в результате чего он был вынужден ходатайствовать о прощении и выполнять любые приказы. Ситуацию осложнило пришедшее из Лондона официальное письмо, где сообщалось о назначении Гордона представителем Великобритании в Москве. Гордону пришлось отказаться от этого назначения; ответ он послал в пакете, который из Москвы отправил швед Юхан Спарвенфельд²³.

²¹ В 1688 г. Миддлтон стал государственным секретарем Южного департамента, но, как сторонник Стюартов, был смещен после свержения короля Якова II (VII) [Charles Middleton]. Вероятно, Гордон знал о симпатиях Миддлтона.

²² Данные об отношениях Гордона и ван Келлера см. в работе: [Eekman, esp. p. 48–50]. Гордон считал ван Келлера своим другом; однако голландец делал все, что было в его силах, чтобы Гордон не смог, воспользовавшись своим положением, воспрепятствовать торговым интересам Голландии в России.

²³ За время своего пребывания в России Спарвенфельд оставил значительное наследие. Он собрал интересную коллекцию русских рукописей, составил латинско-церковнославянский словарь и написал дневник о своем путешествии и пребывании в Московском государстве (1684–1687). Теперь есть перевод этого дневника на английский язык [J. G. Sparwenfeld's Diary]; Виррегорд также выпустил академическое издание словаря. Спарвенфельд упоминает Гордона среди своих лучших друзей и сообщает интересные подробности об инциденте — о прошении Гордона, письмах из Англии и о том, как власти категорически отказали ему и в отъезде, и в должности английского представителя. По его версии, русские обвинили Гордона в том, что он «обманывал царей», поехав в Англию специально, чтобы добиться письма в свою поддержку от короля. Согласно Спарвенфельду, Гордон сказал в свою защиту, что он все еще является подданным Якова II. Письмо Гордона Миддлтону опубликовано Коноваловым; см.: [Konovalov, 1967, p. 85–86; Гордон, т. 4, с. 219].

Готовясь к своему следующему заданию (участие в Крымском походе 1687 г.), Гордон отправил за границу несколько пакетов с письмами, один из которых доставил английский купец Джозеф Вульффе. Вульффе уехал из Москвы в Ригу 29 января; он вез с собой более 30 писем, которые Гордон написал сыновьям, ректору иезуитского колледжа в Дуэ (Фландрия), где учился один из них, семье в Шотландию и знакомым в Лондон, Данциг и Гамбург.

С начала своего участия в походе Гордону какое-то время удавалось сохранять переписку. В нескольких случаях «почту» обменивали на отчеты о кампании из Москвы. Во время второго Крымского похода в 1689 г. у Гордона получалось изредка писать жене и Виниусу в Москву; также он отправил одно или два письма деловому знакомому Франческо Гаскони.

В дневниковых записях с конца 1680-х гг. часто содержится точная информация о времени написания письма и его получения в Москве. Если объединить дневниковые данные двух периодов — с конца сентября 1688 г. до февраля 1689 г. (отъезд на Украину) и с 1690 г. до 1 мая 1694 г. (отъезд в Архангельск), — возникает детальная картина. Путь письма из Москвы в Ригу и обратно почти всегда занимал 11–12 дней²⁴. Из Браунсберга (Бранево), где учился сын Гордона, письма шли через Кенигсберг и/или Ригу; обычно они доходили до Москвы за три недели, хотя в нескольких случаях для этого потребовалось намного больше времени. Почту из Кенигсберга обычно доставляли за 19–20 дней; из Данцига — чуть больше трех недель, и в одном описанном случае письмо из Гамбурга дошло за 23 дня. Значительно расходилось время доставки писем из Лондона: самое малое время в пути составило 31 день, а в среднем оно было менее 40 дней. Однако если письма следовали из Лондона через Прибалтику, иногда они приходили в Москву спустя 3–4 месяца (надо предполагать, что в этих случаях письма не направлялись с посредником незамедлительно). В одном случае письмо из Лондона шло через Архангельск и было получено через 75 дней. Очень часто Гордон получал почту из Шотландии через два, четыре месяца и более. Письма из Польши шли долго; отчасти это было связано с тем, что значительную часть этой корреспонденции доставляли непрямым путем, чтобы по дороге собрать почту, шедшую по маршрутам вдоль южного берега Балтийского моря. Учитывая заботу Гордона о безопасности (о чем подробно говорится ниже), возможно, что иногда письма из Польши дожидались надежного лица. Встречается много аномальных случаев, особенно когда у нас есть всего один-два примера отправки или получения писем из определенного города и мы не можем быть уверены, насколько быстро письма

²⁴ Переправлять письма в Вильну с конца 1691 г., напротив, становилось все сложнее, и это делалось все менее регулярно [Козловский, т. 2, с. 198–199]. В дневнике и письмах Гордона за период, который рассматривается в данной статье, в 41 случае мы можем подсчитать, сколько времени занимало сообщение между Москвой и Ригой.

оттуда доставлялись обычно²⁵. Часто мы просто недостаточно знаем, чтобы понять, лежало ли письмо долгое время на одном месте в ожидании подходящего курьера.

В своих письмах Гордон дает очень подробные указания тем, кто был вовлечен в его сеть коммуникаций. Его родственник капитан Уильям Гордон, находившийся в Киеве по службе, уезжая обратно в Шотландию в 1691 г., вез с собой письма, которые получил из дома через Патрика в 1686 г., а также новые письма от Патрика и его сына Джеймса семье в Шотландию. Патрик дал Уильяму указания относительно семейных дел и попросил его сообщить о себе:

Напиши мне как можно скорее: мой корреспондент в Лондоне — мистер Сэмюэл Меверел, в Данциге — Патрик Форбс и Джеймс Эди. В Гамбурге — Роберт Джоли, в Роттердаме — Джеймс Гордон. В Риге — Джордж Фрэзер, в Нарве — Томас Лофтус и Томас Мор.

Но, несмотря на такую предусмотрительность, в дело вмешалась судьба. Уильям так и не продвинулся дальше Ревеля (Таллина), где он заболел и умер. Поэтому все бывшие при нем письма так и не добрались до Шотландии и сегодня находятся в таллинских архивах²⁶.

В данной статье я не останавливаюсь подробно на данных о внутренних коммуникациях в Московском государстве; но архангельская дорога представляет особый интерес. Она связывала Россию с другими странами и была примером того, как быстро можно доставить почту, если прилагать решительные усилия. В дневнике Гордона записано, что в августе и сентябре 1693 г. письма из Архангельска доходили до Москвы необыкновенно быстро, поскольку это было приоритетное направление во время поездки Петра I в Архангельск. Гонцы между двумя городами передвигались очень быстро, поэтому

²⁵ И все же стоит отметить, что в большинстве случаев новости, которые содержатся в письмах Гордона из европейских городов, могли приходиться в Москву быстрее, чем новости из тех же городов, печатавшиеся в газетах, которые затем попадали в Москву. Ср. временные промежутки в табл. 3 в работе [Waugh, Maier], вычисленные путем анализа небольшой выборки новостей, которые были напечатаны в одной из голландских газет в 1666 г. Необходимо понимать, что от места, где печаталась газета, зависело то, насколько давними были новости: местные новости быстрее попадали в газеты и отправлялись за границу. Министр иностранных дел Англии Джозеф Уильямсон, очевидно, очень интересовался временем доставки новостей: он внес в таблицу дни отправки почты из многих городов и время, за которое она доходила до Лондона. В отдельной таблице он сопоставил даты иностранных новостей, которые печатались в газете "Courant" в Харлеме, и время, когда эти новости достигали Лондона. См.: [National Archives, SP 29/87, fols. 74, 70, 72]. Еще в одной таблице Уильямсон указал время отправления и доставки почты внутри Англии.

²⁶ Все письма, в том числе процитированные указания, см. в работе Дьюкса [Dukes]. Как отметил в переписке со мной Дмитрий Федосов (электронное письмо от 9 октября 2014 г.), дневник демонстрирует, что при отправке писем Гордон руководствовался определенной иерархией: в первую очередь он полагался на своих родственников (независимо от дальности родства), затем — на шотландцев, а если не было иного выбора — на англичан и представителей других народов.

в нескольких случаях письма доходили до Москвы всего за неделю. После того как царь отбыл обратно, время доставки писем в Архангельск начало увеличиваться.

Во время следующей поездки Петра I к Белому морю в 1694 г. туда же был направлен и Гордон. В записях об этой поездке на север он приводит точную информацию о расстояниях между городами и о времени доставки писем; в одном месте он указывает на неточности в карте, которая была у него с собой. Благодаря его переписке в данный период можно многое узнать о функционировании архангельской почты. В течение всего пути Гордон получал свою обычную почту, которую доставляли из Москвы за несколько дней. Очевидно, письма отправлялись из Архангельска рано утром через день или два после прибытия из Москвы, хотя, как отмечает Гордон, первое не всегда происходило вовремя. С конца мая по август включительно почта из Москвы приходила каждую неделю и доставлялась за 8–9 дней; письма же, которые отправляли с частными лицами, обычно находились в пути более двух недель. Гордон получил не меньше 22 писем в одной только почте, которая пришла 9 июля и была отправлена всего за семь дней до этого.

Гордон также приводит сведения о письмах, которые доставлялись северным морским путем. 4 июня в Архангельск прибыли корабли из Бремена и Гамбурга, которые вышли в море шестью неделями ранее. Утром 9 июня в порту причалили два английских корабля после семи недель в море. Корабль из Бремена, прибывший 22 июня, провел в пути всего три недели и пять дней. 27 июня из Бордо прибыл небольшой шведский галиот с 400 бочками вина на борту; он плыл на север, обогнув Британские острова, и этот путь занял девять недель. Особый интерес представляет прибытие из Голландии 44-пушечного фрегата, который там заказал Петр I. Он бросил якорь 21 июля после пяти недель и четырех дней в море.

После десяти дней путешествия по Белому морю, в полдень 24 августа, Гордон отправился обратно в Москву. Он вернулся в Немецкую слободу вечером 11 сентября и почти сразу принял участие в важнейших военных учениях Петра, которые включали в себя штурм крепости. Обычная частота переписки, которую Гордон вел из Москвы, возобновилась, поэтому данный вопрос не нуждается в рассмотрении.

Как ярый приверженец католической династии Стюартов, Гордон в своем дневнике много раз выражает тревогу по поводу свержения короля Якова II (VII) и восхождения на английский престол Вильгельма Оранского²⁷. Волнения, которые за этим последовали, оказали влияние на сообщение Гордона с Шотландией в тот период, когда ему было необходимо установить безопасную и регулярную переписку с сыновьями. В письме, отправленном 28 января 1690 г.

²⁷ Беспокойство Гордона в контексте отношений между Романовыми и Стюартами лучше всего рассмотрено в работе [Dukes, Herd, Kotilaine] – особенно в гл. 7, охватывающей период 1688–1697 гг.

из Москвы Джорджу Гордону, графу Абердинскому, Патрик пишет, что не получал от него почты почти два года. По крайней мере одно письмо, которое сын Гордона Джеймс в августе отправил из Шотландии через Лондон, так и не дошло до Москвы. Возможно, дорога в Данциг была безопасной; но в одном из писем Гордон сообщает, что, как он узнал, все предыдущее лето между этим городом и Абердином не ходили корабли.

Сын Гордона Джеймс наконец вернулся в Шотландию, где участвовал в попытке восстания в поддержку Якова II (VII). По всей видимости, Патрик надеялся, что его сын станет состоятельным фермером, но Джеймс был настроен на военную карьеру. Когда Гордон писал сыну 9 июля 1690 г., он все еще не знал, собирается ли тот приехать в Москву (прежде он советовал Джеймсу не поступать на службу в Польшу, так как это осложнило бы военную карьеру самого Патрика в России): если Джеймс решит приехать в Москву, ему следует добираться туда через Ригу, но если примет решение остаться в Польше, он должен будет отправлять отцу письма только через Данциг или Ригу. В этом случае Патрик советовал Джеймсу никогда не указывать Польшу в качестве обратного адреса и датировать письма на месяц раньше, как будто бы они пришли из Франции. Чтобы обозначить свое истинное местонахождение, Джеймсу следовало просто указать название города, которое начинается с той же буквы: Париж вместо Познани, Лион вместо Львова, Кан вместо Кракова, Вантадур вместо Варшавы и т. д. Он не должен был упоминать и имен тех, с кем имел дело, потому что письма могли перехватить: нигде люди не были так подозрительны, особенно по отношению к полякам, как в Московском государстве. Главной мыслью письма было следующее: Джеймс не должен делать ничего, что могло бы поставить под угрозу шансы его отца навсегда покинуть Россию. Хотя почта из Москвы не доходила до Джеймса (тем не менее Гордон пытался писать сыну, ожидая его приезда), ему удавалось использовать связи отца для отправления писем во время движения по Северной Европе. Джеймс прибыл в Москву 22 сентября и начал карьеру в российской армии. В последующие годы Гордон пишет в дневнике о своей переписке с сыном, когда они служили в разных местах.

В качестве последнего примера того, как была организована сеть коммуникаций Гордона, мы вкратце рассмотрим время его участия в первом Азовском походе Петра I в 1695 г. Для этой кампании было необходимо установить специальное почтовое сообщение, чтобы царь мог быть в курсе событий в столице. Гордон отправился в поход 7 марта; прибыв в Тамбов, он провел там несколько недель, занимаясь последними приготовлениями. В этот период он поддерживал свою обычную переписку, посылая письма через Москву, так как между двумя городами часто курсировали гонцы. Когда армия выступила в поход 1 мая 1695 г., почтовое сообщение значительно

замедлилось: к тому времени как Гордон добрался до Дона, некоторые письма из Москвы шли к нему больше месяца. Но как только в начале июля приехал царь, регулярное сообщение с Москвой возобновилось. Между 2 августа и 1 октября, когда было принято решение свернуть лагерь и снять осаду, почта из Москвы приходила по меньшей мере девять раз. Письма доставлялись с промежутками от шести до десяти дней, а их среднее время в пути составляло тринадцать дней. Когда армия медленно возвращалась в Москву в октябре (было холодно и уже начиналась зима), почта продолжала приходить регулярно. Один пакет, который Гордон получил 19-го числа, провел в дороге десять дней. Под Тулой он получил в пакете от Виниуса письма из Шотландии — через 64 дня после того, как было написано самое последнее из них.

Эта история периода первого Азовского похода повторяет ту ситуацию, когда Петр захотел установить быстрое сообщение с Москвой во время своего приезда в Архангельск. Царь смог выделить ресурсы и обеспечить наличие на всем пути людей и свежих лошадей, благодаря чему почта доставлялась регулярно и чрезвычайно быстро, особенно для российских условий. Дорога в Архангельск появилась давно и использовалась как русскими чиновниками, так и иностранными купцами. Но, насколько нам известно, до 1690-х гг. скорость и регулярность доставки почты были далеки от того уровня, которого хотел достичь Петр. Частным лицам, которые все еще путешествовали по этой дороге в то время, всегда требовалось намного больше времени, чтобы доставить письма, чем это происходило по петровской инициативе.

Во время Азовского похода почта доставлялась до Тамбова установленным военным маршрутом; однако мы не знаем, насколько регулярно и быстро шли письма между Тамбовом и Москвой в мирное время. За Тамбовом лежала неизвестность, по крайней мере для системы сообщений. Армия продвигалась тяжело, но была заложена основа для быстрой военной почты, которая работала с того времени, как Петр приехал на Дон. Таким образом, до самого конца похода действовала регулярная почта, и по мере необходимости к работе привлекалось больше гонцов, чем обычно. Гордон с легкостью восстановил свою переписку, хотя обычно круг его корреспондентов был невелик: он писал только жене, дочери, Андрею Виниусу и нескольким русским вельможам, с которыми искал дружбы в Москве.

(Продолжение публикации в следующем номере.)

Список литературы

Брикнер А. Патрик Гордон и его дневник // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. Сент. (гл. СХСIII); 1877. Нояб. (гл. СХСIV); 1878. Март (гл. СХСVI), май (гл. СХСVII).

Вести-Куранты. 1660–1662, 1664–1670 гг. Ч. 1: Русские тексты / изд. подгот. В. Г. Демьяновым при участии А. Корнилаевой; подгот. к печати Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин; под ред. А. М. Молдована, И. Майер. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 856 с.

Вести-Куранты. 1660–1662, 1664–1670 гг. Ч. 2: Иностранные оригиналы к русским текстам / исслед. и подгот. текстов Ингрид Майер. М.: Языки славянских культур, 2008. 648 с.

Вигилев А. История отечественной почты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Радио и связь, 1990. 312 с.

Гордон П. Дневник / пер., ст. и примеч. Д. Федосова. Т. 1: 1635–1659; Т. 2: 1659–1667; Т. 3: 1677–1678; Т. 4: 1684–1689; Т. 5: 1690–1695. М.: Наука, 2000–2014.

Демидова Н. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 718 с.

Козловский И. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве: в 2 т. Варшава, 1913.

Оглоблин Н. Воеводские вестовые отписки XVII в. как материал по истории Малороссии // Киевская старина. 1885. № 12. P. 365–416.

Чарыков Н. В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1613–1694). СПб.: Тип. Суворина, 1906.

Charles Middleton, 2nd Earl of Middleton [Electronic resource]. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Middleton_2nd_Earl_of_Middleton (accessed 26.09.2014).

Dukes P. Patrick Gordon and His Family Circle: Some Unpublished Letters // Scottish Slavonic Review. 1988. No. 10. P. 19–49 (reprinted in: Journal of Irish and Scottish Studies. 2015. Vol. 7, No. 2. P. 125–151).

Dukes P., Herd G., Kotilaine J. Stuarts and Romanovs: The Rise and Fall of a Special Relationship. Dundee, 2009. 262 p.

Ekman T. Muscovy's International Relations in the Late Seventeenth Century: Johan van Keller's Observations // California Slavic Studies. 1992. No. 14. P. 46–67.

Fraser P. The Intelligence of the Secretaries of State & Their Monopoly of Licensed News 1660–1688. Cambridge: Cambridge University Press, 1956. 362 p.

Gordon P. Diary of General Patrick Gordon of Auchleuchries 1635–1699 / ed. by D. Fedosov. Vol. 1: 1635–1659, With a Foreword by Paul Dukes; Vol. 2: 1659–1667; Vol. 3: 1677–1678; Vol. 4: 1684–1689; Vol. 5: 1690–1695. Aberdeen: AHRC Centre for Irish and Scottish Studies, University of Aberdeen, 2009–2014.

J. G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 1684–1687 / ed., tr. and commentary by U. Birgegård // Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademi. Slavica Suecana, Series A—Publications. Vol. 1. Stockholm, 2002.

Konovalov S. Patrick Gordon's Dispatches from Russia, 1667 // Oxford Slavonic Papers. 1964. No. 11. P. 8–16.

Konovalov S. Sixteen Further Letters of General Patrick Gordon // Oxford Slavonic Papers. 1967. No. 13. P. 72–95.

Maier I. Niederländische Zeitungen ('Couranten') des 17. Jahrhunderts im Russischen Staatsarchiv für alte Akten (RGADA), Moskau // Gutenberg-Jahrbuch. 2004. P. 191–218.

National Archives, London.

Pernal A. The London Gazette as a Primary Source for the Biography of General Patrick Gordon // Canadian Journal of History. 2003. No. 38. P. 1–17.

State Papers Domestic. (Notebook of Joseph Williamson). SP 29/87.

State Papers Foreign. Russia. SP 91/3.

State Papers Foreign. Sweden. SP 95/6, 95/7.

The Dissemination of News and the Emergence of Contemporaneity in Early Modern Europe / ed. by B. Dooley. Farnham, Surrey; Burlington, VT: Ashgate, 2010. 304 p.

Waugh D. The Best Connected Man in Muscovy? Patrick Gordon's Evidence Regarding News and Communications in Muscovy in the 17th Century // Journal of Irish and Scottish Studies (Aberdeen). 2015. Vol. 7, No. 2. P. 61–123.

Waugh D., Maier I. How Well Was Muscovy Connected with the World? // Imperienvergleich. Beispiele und Ansätze aus osteuropäischer Perspektive. Festschrift für Andreas Kappeler / Hrsrg. von G. Hausmann, A. Rustemeyer. Wiesbaden : Harrassowitz. 2009. Bd. 75. S. 17–38. (= Forschungen zur osteuropäischen Geschichte).

References

Birgegård, U. (Ed., transl. & comment.). (2002). J. G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 1684–1687. In: *Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akadien*. Slavica Suecana, Series A—Publications. Vol. 1. Stockholm.

Brikner, A. (1877). Patrik Gordon i ego dnevnik [Patrick Gordon and His Diary]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya*. September (ch. CXCIII); November (ch. CXCIV).

Brikner, A. (1878). Patrik Gordon i ego dnevnik [Patrick Gordon and His Diary]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya* March (ch. CXCVI); May (ch. CXCVII).

Charles Middleton, 2nd Earl of Middleton. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Middleton_2nd_Earl_of_Middleton (accessed 26.09.2014).

Chary'kov, N. (1906). *Posol'stvo v Rim i sluzhba v Moskve Pavla Meneziya* [Paul Menesius' Embassy to Rome and Service in Moscow]. Saint-Petersburg, Tipografiya Suvorina.

Dem'yanov, V. G., Kornilaeva, A., Podshivalova, E. A., Shamin, S. M., Moldavan, A. M. & Majer, I. (Eds.). (2009). *Vesti-Kuranty'. 1660–1662, 1664–1670 gg.* [Curanty (Herald). 1660–1662, 1664–1670 years]. (Part 1: Russian Texts). 856 p. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi.

Demidova, N. (2011). *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700)*. Biograficheskij spravochnik [Service Class Bureaucracy in 17th Century Russia (1625–1700). A Biographic Reference Book]. 718 p. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy my'sli.

Dooley, B. (Ed.). (2010). *The Dissemination of News and the Emergence of Contemporaneity in Early Modern Europe*. Farnham, Surrey; Burlington, VT, Ashgate.

Dukes, P. (1988). Patrick Gordon and His Family Circle: Some Unpublished Letters, *Scottish Slavonic Review*, 10, pp. 19–49 (reprinted in the *Journal of Irish and Scottish Studies*. 2015. Vol. 7, No. 2, pp. 125–151).

Dukes, P., Herd, G., & Kotilaine, J. (2009). *Stuarts and Romanovs: The Rise and Fall of a Special Relationship*. 262 p. Dundee.

Eekman, T. (1992). Muscovy's International Relations in the Late Seventeenth Century: Johan van Keller's Observations, *California Slavic Studies*, 14, pp. 46–67.

Fraser, P. (1956). *The Intelligence of the Secretaries of State & Their Monopoly of Licensed News 1660–1688*. 362 p. Cambridge, Cambridge University Press.

Gordon, P. (Fedosov, D., ed.). (2009–2014). *Diary of General Patrick Gordon of Auchleuchries 1635–1699* (Vol. 1: 1635–1659, With a Foreword by Paul Dukes; Vol. 2: 1659–1667; Vol. 3: 1677–1678; Vol. 4: 1684–1689; Vol. 5: 1690–1695). Aberdeen, AHRC Centre for Irish and Scottish Studies, University of Aberdeen.

Gordon, P. (Fedosov, D., ed., comment.). (2000–2014). *Dnevnik* [Diary] (Vol. 1: 1635–1659; Vol. 2: 1659–1667; Vol. 3: 1677–1678; Vol. 4: 1684–1689; Vol. 5: 1690–1695). Moscow, Nauka.

Kononov, S. (1964). Patrick Gordon's Dispatches from Russia, 1667, *Oxford Slavonic Papers*, 11, pp. 8–16.

Kononov, S. (1967). Sixteen Further Letters of General Patrick Gordon, *Oxford Slavonic Papers*, 13, pp. 72–95.

Kozlovskij, I. (1913). *Pervye pochty' i pervye pochtmestery' v moskovskom gosudarstve* [The First Post Offices and First Postmasters in Muscovy]. Warsaw.

Maier, I. (2004). Niederländische Zeitungen ('Couranten') des 17. Jahrhunderts im Russischen Staatsarchiv für alte Akten (RGADA), Moskau. In: *Gutenberg-Jahrbuch*, pp. 191–218.

Majer, I. (Ed.). (2008). *Vesti-Kuranty'. 1660–1662, 1664–1670 gg.* [Kuranty (Herald). 1660–1662, 1664–1670]. (Part 2: Foreign Originals to the Russian Texts). 648 p. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur.

National Archives, London.

Pernal, A. (2003). The London Gazette as a Primary Source for the Biography of General Patrick Gordon, *Canadian Journal of History*, 38, pp. 1–17.

Vigilev, A. (1990). *Istoriya otechestvennoj pochty* [The History of Domestic Post]. 312 p. Moscow, Radio i svyaz'.

Waugh, D. & Maier, I. (2009). How Well Was Muscovy Connected with the World? In: Hausmann, G. & Rustemeyer, A. (Eds.). *Imperienvergleich. Beispiele und Ansätze aus osteuropäischer Perspektive. Festschrift für Andreas Kappeler* (Vol. 75, pp. 17–38). Wiesbaden (= Forschungen zur osteuropäischen Geschichte).

Waugh, D. (2015). The Best Connected Man in Muscovy? Patrick Gordon's Evidence Regarding News and Communications in Muscovy in the 17th Century, *Journal of Irish and Scottish Studies (Aberdeen)*, 7/2, pp. 61–123.

Translated by Elena Galitsyna

The article was submitted on 30.06.2015

Даниель К. Уо,
почетный профессор,
США, Сиэтл,
Вашингтонский университет
dwaugh@u.washington.edu

Daniel C. Waugh,
Professor Emeritus,
USA, Seattle,
University of Washington
dwaugh@u.washington.edu